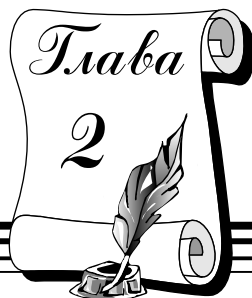

СТАРЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: КЛАССИКА

Понятие «институционализм» появляется в 1918 г. Его вводит Уилтон Гамильтон (**Walton Hamilton, 1881–1958**) в своем выступлении на собрании Американской экономической ассоциации. Он определяет институт как «распространенный способ мышления или действия, запечатленный в привычках групп и обычаях народа». С его точки зрения институты фиксируют устоявшиеся процедуры, отражают общее согласие, сложившуюся в обществе договоренность. У. Гамильтон полагал, что институционализм поможет объединить экономическую науку в единое целое, так как показывает, как ее отдельные части связаны с целым.

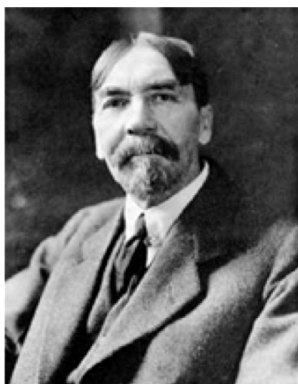
Под институтами понимаются: обычаи, корпорации, профсоюзы, государство и т.д. Обычно к традиционным институционалистам относят таких известных экономистов, как Торстейн Веблен, Уэсли Клар Митчелл, Джон Ричард Коммонс, Карл Поланьи, Карл-Август Виттфогель, Гуннар Мюрдаль, Джон Кеннет Гэлбрейт, Роберт Хейлбронер и др. Познакомимся с трудами некоторых из них немного поближе.

2.1. Между эмпиризмом историков и априоризмом теоретиков: Торстейн Веблен¹

2.1.1. Этапы большого пути

Сформировавшись на американской почве, институционализм вобрал в себя многие идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французской социологической традиции. Нельзя отрицать и влияния марксизма на институционализм. Старый институционализм возник в конце XIX в. и оформился как течение в 20–30-х гг. XX в. Он пытался занять «среднюю линию» между эмпиризмом историков и таксономизмом теоретиков, между немецкой исторической школой, с одной стороны, и австрийской школой предельной полезности — с другой.

Основоположником институционального направления в экономической науке по праву считается американский экономист и социолог, публицист и футуролог **Торстейн Бунде Веблен (Thorstein Bunde Veblen, 1857–1929)**. Он родился в семье американцев норвежского происхождения, которые сохранили образ жизни, подчинявшийся традициям норвежских земледельцев. В возрасте 17 лет Веблен поступает в Карлтонский колледж в Нортфилде. После его окончания и краткосрочного обучения в Университете Гопкинса он поступил в Йельский университет, где написал докторскую диссертацию «Этические основания учения о воздаянии» (1884). Позднее Т. Веблен преподавал в Корнельском (1890–1892 гг.), Чикаг-

**Торстейн Веблен
(1857–1929)**

¹ Впервые опубликовано к 150-летию со дня рождения Т. Веблена: Веблен: взгляд из XXI века // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 73–85.

ском (1892–1906 гг.), Стэнфордском (1906–1909 гг.) университетах, в Университете штата Миссури (1910–1917 гг.).

Существовавшие в конце XIX века направления в экономической науке не отражали развитие экономических явлений и процессов. Бурное развитие рыночной экономики, сопровождавшееся возникновением картелей и трестов, становлением и разрушением экономических империй, усилением сфер влияния и разделом мира, почти не замечалось высокой теорией, в центре внимания которой оказалась теория предельной полезности. Наиболее глубокие экономисты-классики, по словам Веблена, слишком увлеклись классификацией и систематизацией уже накопленного экономической наукой материала. «Какую работу таксономического характера можно проделать в области экономической науки, — писал Веблен, — наилучшим образом демонстрируют труды Кернса, в которых метод тщательно продуман, а результаты хорошо сформулированы и эффективно применены... После Кернса, в частности, его теоретических работ, экономическая наука почти превращается в таксономию ради таксономии»².

Однако когда структура экономической науки выступила во всей своей законченности и цельности, симметрии и незыблемости, «сами экономисты, начиная с Кернса, стали все более тяготиться это неизменностью и прикладывали немало усилий к тому, чтобы придать системе динамизм... Позднее ученые австрийской школы выступили с теорией процесса, но к настоящему времени зашли в полный тупик, поскольку процесс, которым они решили заняться, не является, в соответствии с их собственным пониманием, кумулятивной или разворачивающейся последовательностью»³.

Причину их неудачи Т. Веблен видит не только в сужении поля исследования, сведении его главным образом к

² Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 21.

³ Там же. С. 22.

сфере обмена (к тому же трактуемого достаточно узко с гедонистических позиций), но и в ограниченном понимании природы человека, рассматриваемого лишь с экономической точки зрения, вне широкого гуманитарного контекста⁴. **Критика экономического человека фактически была критикой основы основ тогдашней экономической науки.**

Нельзя, однако, сказать, что происходящие в конце XIX века изменения не были замечены никем. Наиболее преуспели в этом представители немецкой исторической школы, однако их работы страдали чрезмерным эмпиризмом⁵.

Пытаясь ответить на вопрос: «Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной?» (1898), Веблен вместо узко экономического предлагает междисциплинарный подход, который включал бы социальную философию, антропологию и психологию⁶. Это была попытка повернуть экономическую теорию к социальным проблемам.

В 1909 г. в «Журнале политической экономии» была опубликована его статья Т. Веблена «Ограниченность теории предельной полезности», где была дана развернутая критика этой

⁴ «Причина этой неудачи австрийской школы, по-видимому, заключается в ложной концепции человеческой природы — ложной с точки зрения данной цели, однако, возможно, вполне адекватной другим задачам. Во всех имеющихся формулировках экономической теории, разработанных как английскими экономистами, так и учеными континентальной Европы, человек рассматривается с позиций гедонизма; иными словами, он представляется как пассивная и инертная, а также неизменная в своей данности человеческая сущность» (Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? С. 25).

⁵ «Экономисты классического направления не совершили никаких серьезных попыток расстаться с таксономическим подходом и привнести в свою науку генетический подход к описанию жизни... Это в большой степени верно и в отношении исторической школы. Представители последней пытались рассматривать процесс развития, но при этом тяготели скорее к додарвинистской линии рассуждений, чем к той, которую современная наука сочла бы эволюционной. Их исследование имели описательный характер и не были генетическим анализом разворачивающегося процесса. В своей работе они, несомненно, добились результатов, имеющих непреходящую ценность; но достигнутые результаты вряд ли можно квалифицировать как экономическую теорию» (Веблен Т. Там же. С. 24).

⁶ Там же. С. 10–32.

теории. Веблен считал, что доктрина предельной полезности не объясняет всего многообразия социальной жизни. С его точки зрения, она придает первостепенное значение таким вопросам, которые в реальной жизни стали играть заметную роль лишь в самые последние годы. «В рамках этой ограниченной области теория предельной полезности, — пишет он, — носит совершенно статический характер. В ней нет никакой теории в движении, а рассматривается лишь приспособление ценностей к данной ситуации»⁷. Поскольку она абстрагируется от научно-технического прогресса, то не может быть инструментом познания и описания развития цивилизации.

В качестве отправной точки, считает Веблен, теория предельной полезности принимает «традиционную психологию гедонистов начала XIX в., которая расценивается как нечто само собой разумеющееся, общеизвестное и воспринимается весьма некритически»⁸. К этому недостатку добавляется «догмат гедонистического исчисления», уподобляющий человека ходящему калькулятору, постоянно сравнивающему предельные выгоды с предельными издержками. Поэтому поведение людей учитывается лишь в той мере, в какой оно рационально. Между тем сама эта рациональность исторически развивается и является продуктом культуры. Более того, Веблен считает, что институциональная среда, в которой действуют индивиды, хронически консервативна и постоянно отстает от развития техники.

«Как и вся человеческая культура, — пишет он, — эта материальная цивилизация представляет собой систему институтов — институциональную структуру (*fabric*) и институциональное развитие (*growth*). Но институты есть результат привычки. Развитие культуры — это кумулятивная последовательность приобретения привычек...»⁹. Эти привычки

⁷ Veblen T. Limitation of Marginal Utility // Journal of Political Economy, 1909. Vol. 17. P. 1–2.

⁸ Ibid. P. 4.

⁹ Ibid. P. 11.

складываются в обществе в ходе контакта людей. Они одновременно и предопределены этим обществом, и являются следствием деятельности каждого из индивидов. Налицо диалектика общего и единичного. Общее является следствием единичного и его предпосылкой. И наоборот. Одно является условием другого и каждое переходит друг в друга. Индивиды, выполняя (или нарушая) правила, постепенно приходят к их модификации и развитию.

Однако от всего этого абстрагируется теория предельной полезности, ограничивая свое внимание лишь аспектами рационального экономического поведения. Более того, в современном Веблену обществе это рациональное поведение сведено по большей части к денежным отношениям. «Денежные институты порождают денежные стереотипы мышления, которые влияют на дискриминацию в сферах, лежащих за пределами денежных отношений; но в гедонистической трактовке, — подчеркивает Веблен, — подобные денежные стереотипы не влияют на дискриминацию людей и в рамках денежных отношений»¹⁰.

Не бесспорным является и сведение денежных отношений к общим гедонистическим основаниям. Во всяком случае, с психологической точки зрения, такое преобразование, считает Веблен, является заблуждением. «Но возражать следует прежде всего против более отдаленных последствий данного преобразования. Совершая его, ученые абстрагируются от всего, что не вписывается в их терминологию...»¹¹ Коммерсанты стремятся накопить богатство, а законы этого накопления, считает Веблен, не согласуются с гедонистическими предпосылками теории.

¹⁰ Op. cit. P. 17.

¹¹ Ibid. P. 18.

2.1.2. Теория «праздного класса» — американской социальной элиты

Основным мотивом творчества раннего Веблена является критика «новых американцев» — современной ему американской социальной элиты. Бурный рост американского капитализма в конце XIX в. создает предпосылки для стремительной концентрации производства и капитала. В этих условиях демонстративное потребление богатых американцев становится притчей во языцах. Именно его делает предметом своего анализа Т. Веблен.

В 1899 г. выходит книга Веблена «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов». Вдохновленный идеями социал-дарвинизма, Веблен рассматривает естественный отбор институтов. Институт праздного класса возникает в процветающей Америке. Веблен изучает этот институт, как современные ему антропологи изучали обычаи африканских племен. Он подробно описывает демонстративную праздность и демонстративное поведение, показывая, как формируются денежный уровень жизни и денежные каноны вкуса. Высшей доблестью человека становятся не производительный труд, а управление, военное дело, религия, спорт и развлечения.

Вслед за Л. Морганом Веблен выделяет стадии дикости, варварства и цивилизации. В условиях «ранней и поздней дикости» еще не существовало глубокой поляризации общества. Институт праздного класса зарождается в эпоху «воинственного варварства» и получает свое наивысшее развитие на поздней стадии существования варварской культуры, когда развивается «хищнический уклад жизни», возникает фундаментальный *антагонизм между производительным трудом*, статус которого постепенно понижается, и *непроизводительным трудом*, досугом и праздностью, которые получают более высокую оценку. На первых порах (в варварском обществе) такое различие носит и гендерный характер: производительным трудом занимаются в основном женщины, праздность становится уделом мужчин.

Слово «праздный» не означает у Веблена лень или неподвижность. Оно характеризует прежде всего непроизводительное потребление времени. «Время потребляется непроизводительно, во-первых, вследствие представления о недостойности производительной работы и, во-вторых, как свидетельство возможности в денежном отношении позволить себе жизнь в безделье»¹².

Становление праздного класса Веблен связывает с появлением частной собственности, обострением соперничества и конкуренции между людьми. Собственность является трофеем в борьбе, знаком победы над врагом.

Следует подчеркнуть, что праздность трактуется Вебленом довольно широко, поскольку включает и управление, и военное дело, и отправление религиозного культа, и образование, и тому подобные «непроизводительные» функции. Более того, появляется даже демонстративная, «подставная праздность» — праздность обслуживающего богатых персонала (слуги и т.д.).

Демонстративным становится и потребление. Оно далеко не укладывается в маргиналистские представления о полезности. Потребление становится способом демонстрации факта обладания богатством. Развивается целый ритуал потребления, который навязывает свои стереотипы, формирует чувство долга и чувство прекрасного, влияет на представление о полезности, «благочестивой или ритуальной уместности», и даже на представление о научной истине¹³.

Объектом пристального внимания Веблена становятся даже домашние животные и одежда. Кошки при этом оказываются «наименее почетными» животными, собаки и скаковые лошади более почетными¹⁴. Не оставляет без внимания Веблен и женскую красоту как показатель денежных канонов вкуса, показывая, как демонстративная праздность

¹² Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 89.

¹³ См.: там же. С. 144.

¹⁴ См.: там же. С. 163–167.

модифицирует своеобразное представление о женской красоте.

Фактически *Веблен является одним из создателей социологической теории потребления*, с точки зрения которой вещи не только являются объектами удовлетворения естественных потребностей человека, но и демонстрируют принадлежность к определенному общественному классу.

Веблен считает, что институт праздного класса является частным проявлением «законов хищничества и паразитизма» и задерживает развитие общества в силу инерции, демонстративного расточительства и системы неравного распределения благосостояния. Это позволяет ему выйти на более широкие обобщения. «Социальные институты, — пишет Веблен, — не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствовавшие типы отношений и духовную позицию; они в то же время являются особыми способами существования общества, которое образует особую систему общественных отношений, и, следовательно, в свою очередь выступают действенным фактором отбора»¹⁵.

В отличие от ортодоксальных экономистов, в центре внимания которых находится только настоящее, уже сложившаяся рыночная экономика, Веблена интересует процесс развития цивилизации в целом, ее прошлое, настоящее и будущее. Это развитие общества он связывает с развитием институтов. «Развитие институтов, — с точки зрения Веблена, — есть развитие общества. Институты — это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций...»¹⁶ Институты в этой системе координат — это «привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди». Они — результат процессов,

¹⁵ Веблен Т. Теория праздного класса. С. 200.

¹⁶ См.: там же. С. 201.

происходящих в прошлом, и более приспособлены к обстоятельствам прошлого, чем настоящего. Поэтому они хронически консервативны и «не совсем подходят к сегодняшней ситуации»¹⁷.

Работа «Теория праздного класса» появилась в нужное время и в нужном месте. Она принесла автору заслуженную популярность и уже в первое десятилетие XX в. выдержала 4 переиздания. Под влиянием работ Веблена в 1918 г. появляется и само понятие «институционализм». Его вводит У. Гамильтон, который определяет институт как «распространенный способ мышления или действия, запечатленный в привычках групп и обычаях народа»¹⁸. Гамильтон считает, что институты фиксируют устоявшиеся процедуры, отражают общее согласие, сложившуюся в обществе договоренность.

2.1.3. Анализ дихотомии индустрии и бизнеса

Институты, по Веблену, хронически консервативны. Развитие связывается с изменениями техники. Неудивительно, что в этих условиях возникает дихотомия индустрии и бизнеса.

В книге «Теория делового предприятия» (1904) Т. Веблен анализирует дихотомию индустрии и бизнеса, рациональности и иррациональности¹⁹. Он противопоставляет поведение, обусловленное действительным знанием, поведению, обусловленному привычками мышления, рассматривая первое как источник изменения прогресса, а второе как фактор, который противодействует ему.

Технология и поведение, обусловленное действительным знанием, улучшают благосостояние людей, развивают их положительные стимулы и склонности, являются источником

¹⁷ Веблен Т. Теория праздного класса. С. 202.

¹⁸ См.: Hamilton W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y., 1932, V. VIII. P. 84.

¹⁹ Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.

изменений и прогресса. Носителями этих положительных черт, по мнению Т. Веблена, являются инженеры. Именно технократы обладают необходимыми и достаточными знаниями, навыками и умениями, без которых невозможно приводить институциональные формы в соответствие с новейшими технологическими изменениями. Наоборот, поведение, обусловленное привычками мышления, установившаяся практика

Рис. 2.1. Дихотомия Веблена

Источник: Литвинцева Г. П. Введение в институциональную экономическую теорию. Новосибирск, 1999. С. 19.

(институты) развивают демонстративное потребление и ухудшают благосостояние людей. Закрепляя отрицательные стимулы и склонности, они противодействуют изменениям и прогрессу (рис. 2.1).

В работах, написанных в годы Первой мировой войны и после нее («Инстинкт мастерства и состояние промышленных умений» (1914), «Место науки в современной цивилизации» (1919), «Инженеры и система цен» (1921)), рассматриваются важные проблемы научно-технического прогресса и показывается роль инженеров-менеджеров в создании рациональной промышленной системы. Именно с ними он связывает будущее капитализма. *Под влиянием идей Т. Веблена появились технократические концепции* и труды, посвященные «революции управляющих». Современная концепция постиндустриального общества уходит корнями в работы Веблена начала XX в.

Важно подчеркнуть еще одну особенность работ Веблена. Если в центре внимания ортодоксальных экономистов находится индивидуум, производным от которого является общество, то для Веблена общество не сводится к механической совокупности индивидов. Благодаря институтам удается показать взаимосвязь поколений, преемственность развития цивилизации. Поэтому если ортодоксальные экономисты исходят из методологического индивидуализма, то американские институционалисты во главе с Вебленом могут быть отнесены, скорее всего, к представителям методологического коллективизма. Конечно, при всей условности такого противопоставления.

Подведем некоторые итоги. Для институционализма Веблена характерно критическое отношение к основному направлению экономической мысли. Он отрицает методологический индивидуализм, рассматривая диалектику общего и единичного, показывая взаимосвязь индивида и общности. Отсюда вытекает критика статического рассмотрения экономики. Экономика воспринимается не как застывшая система,

а как эволюционная, управляемая процессами, которые Веблен назвал «кумулятивной причинностью». Ее суть заключается в том, что экономическое развитие рассматривается как результат взаимодействия различных экономических факторов (прежде всего изменения технологии, рост населения и т.д.), усиливающих друг друга. Экономические субъекты рассматриваются не как максимизаторы полезности, а как живые личности, следующие привычкам, унаследованным из прошлого. Такому более реалистическому подходу суждено было жить в веках.

2.2. Анализ экономической конъюнктуры: Уэсли Клэр Митчелл

Уэсли Клэр Митчелл (Wesley Clair Mitchell, 1874–1948) является основоположником особого направления традиционного институционализма, который в последующем получил название эмпирического. Его заслугой является разработка новых методов эмпирического анализа. В его основе лежит выдвижение и проверка конкретных гипотез, что позволило объединить усилия большого количества исследователей.

У. Митчелл учился в Чикагском университете, стажировался в Венском и работал в Колумбийском университете (1913–1948 гг.). В 1920 он возглавил Национальное бюро экономических исследований. В центре внимания ученого находились вопросы деловых циклов и исследования экономической конъюнктуры. У.К. Митчелл оказался первым институционалистом, анализирующим реальные процессы «с цифрами в руках».

**Уэсли Клэр Митчелл
(1874–1948)**

В своей работе «Деловые циклы» (1927) он исследует разрыв между динамикой промышленного производства и динамикой цен.

Если неоклассика изучала теорию без институтов, то традиционный институционализм на ранних этапах своего развития изучал институты без теории. Любопытно, что Митчелла часто интересует не столько анализ самих причин, вызывающих циклические колебания, сколько наличие связей между этими причинами и экономической конъюнктурой. Происходит известная абсолютизация статистики. Поскольку многие показатели имеют денежное выражение, то главным фактором Митчелл считает денежное обращение. Все остальные факторы экономической конъюнктуры становятся интересными лишь в той мере, в какой они связаны с деньгами. Поэтому основными инструментами регулирования колебаний экономики становятся методы денежно-кредитного регулирования экономики. В этом сила и слабость институционального анализа У. Митчелла.

Несомненным достоинством является попытка раскрыть микроэкономические основы денежных макропотоков. В книге «Отсталость в искусстве тратить деньги» (1937) он подвергает критике неоклассическую экономикс в основе которой лежит поведение рационального индивида. Он резко выступает против «блаженного калькулятора» И. Бентама, показывая различные формы человеческой иррациональности. Митчелл стремится статистически доказать отличие реального поведения в экономике от гедонического нормотипа. Для Митчелла действительный экономический субъект — это среднестатистический человек. Анализируя нерациональность трат денег в семейных бюджетах, он наглядно показывает, что искусство «делания денег» значительно опередило умение их рационально тратить.

2.3. Основоположник трансакционного анализа: Джон Роджерс Коммонс²⁰

Джон Роджерс Коммонс (John Rogers Commons, 1862–1945) — американский экономист, представитель старого (классического) институционализма, автор первого учебника по институциональной экономике, один из основоположников взаимодействия экономики и права.

Родители Джона Коммонса развили в нем склонности к независимости, бунтарству и ереси. Это наложило отпечаток на всю его жизнь, в которой он неоднократно ссорился со своими университетскими начальниками. Окончил Оберлин колледж, в 1888–1890 гг. учился в университете Джона Хопкинса в штате Мэриленд. С 1904 по 1932 г. — профессор Висконсинского университета. В 1917 г. был избран президентом американской экономической ассоциации.

Джон Роджерс Коммонс (1862–1945)

Ранние работы Дж. Коммонса посвящены истории и экономике труда. В «Распределении богатства» (*The Distribution of Wealth*, 1893) он стремится связать маржиналистскую теорию ценности и распределения с правами собственности и положением труда. Коммонс пытается найти инструменты для компромисса между организованным трудом и крупным капиталом (8-часовой рабочий день, повышение зарплаты с целью увеличения покупательной способности, концентрация промышленности как средство повышения ее эффективности). В 1899–1900 гг. выходит серия его статей «Социологический взгляд на суверенитет», а в 1909 г. обширное исследование

²⁰ Впервые опубликовано: Коммонс. Большая Российская Энциклопедия. М.: Науч. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2009. Т. 14. С. 651–652.

по истории американской обувной промышленности «Американские обувщики, 1648–1895: очерк индустриальной революции» (*American Shoemakers, 1648–1895: A sketch of industrial evolution*).

Коммонс выступает не только как теоретик, но и как практик рабочего движения. Он — один из ведущих членов Американской ассоциации по трудовому законодательству. При его непосредственном участии был подготовлен проект закона по регулированию предприятий общественного пользования (1907 г.), сформирована индустриальная комиссия Висконсина. В годы Великой депрессии он принимает участие во внедрении первой государственной программы компенсации безработным (1932 г.). В 1910–1911 гг. выходит его «Документальная история индустриального общества Америки» (*A Documentary History of American Industrial Society*), а в 1918–1935 гг. он активно участвует в подготовке и публикации четырехтомной «Истории труда в Соединенных Штатах» (*History of Labor in the United States, Vols 1–4*). Идея социального соглашения рабочих и предпринимателей посредством взаимных уступок и пропаганда диффузии капиталистической собственности нашли отражение в вышедшей в 1919 г. «Промышленной доброжелательности» (*Industrial Goodwill*).

Наиболее известные работы Дж. Коммонса посвящены институциональной проблематике. Это опубликованные в 1924 г. «Правовые основания капитализма» (*Legal Foundation of Capitalism*) и первый учебник по институциональной экономике — «Институциональная экономическая теория» (*Institutional Economics*, 1934). Дж. Коммонса мало беспокоило то обстоятельство, что его понимание институционализма заметно отличалось от других представителей этого течения. Исключение не составлял даже Торстейн Веблен. Коммонс определяет институт как «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия». Таким образом, коллективные действия становятся главной темой его сочинений.

В «Институциональной экономической теории» ученый вводит ключевое понятие современной институциональной доктрины — «транзакция» (сделка). С его точки зрения, транзакция с ее участниками является наименьшей единицей измерения институциональной экономической деятельности. В структуре транзакции он выделяет 3 элемента: переговоры, принятие обязательства и его выполнение. Дж. Коммонс выделяет 3 вида транзакций: 1) торговые (передача прав собственности между законными равными сторонами); 2) управленческие (отношения начальника и подчиненного по созданию богатства с помощью команд); 3) рационализирующие (законный начальник и законный подчиненный: законодательная власть, суд, арбитражный трибунал, совет директоров корпорации, разделяющие трудности и выгоды от членства в совместном предприятии). Транзакционный процесс — это, с точки зрения Дж. Коммонса, определение «разумной ценности» блага, который завершается контрактом, реализующим «гарантии ожиданий». Теория транзакционных издержек получила дальнейшее развитие в работах представителей неинституциональной экономики (Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт и др.).

В 1950 г. выходит «Экономика коллективного действия» (*The Economics of Collective Action*), в которой сформулированы основные положения Висконсинской школы — программы «политического коллективного договора». Основная идея Дж. Коммонса заключается в поиске пути, который может помочь избежать крайности коммунизма и фашизма и привести к развитию разумного, работоспособного капитализма. Именно с этой целью развивается теория институциональных изменений и разрабатывается концепция коллективных действий. Они позволяют понять природу эволюционных процессов, влияющих на экономические институты, и «феномен политической экономии». Эти идеи получили дальнейшее развитие в теории общественного выбора (М. Олсон, Дж. Бьюкенен и др.).